

**Цифровой разрыв в образовании в условиях широкого внедрения
онлайн-форматов в образовательную практику**

Научный руководитель – Курбанов Артемий Рустямович

Чангьян Лилия Давидовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии образования, Москва, Россия

E-mail: liliya.changlyan@mail.ru

В условиях пандемии COVID-19 стремительный массовый переход к онлайн-форматам обучения ускорил цифровизацию образовательных практик, а также обнажил глубинные структурные неравенства традиционной образовательной системы. Пандемия коронавируса выявила и, во многих случаях, усугубила существующие неравенства, трансформировав цифровой разрыв в глубокий социальный и педагогический кризис [6, с. 1070]. Данный кризис наблюдается как многоуровневое явление, включающее неравенство цифровых компетенций, нехватку поддерживающей образовательной среды и отчуждение обучающихся от процесса познания. Цель настоящего доклада – рассмотреть цифровой разрыв в образовании как социально-онтологическое явление, в котором технологическое неравенство трансформируется в экзистенциальную недоступность знания и отчуждение обучающихся от образовательного процесса.

Исследователи отмечают, что цифровой разрыв «распространяется далеко за пределы простого наличия цифровых устройств» и затрагивает цифровую грамотность, подключение к интернету и наличие поддерживающих образовательных структур. Цифровой разрыв сместился от простой бинарности наличия или отсутствия технологий к более сложному спектру, включающему качество, эффективность и инклюзивность цифрового взаимодействия [6, с. 1070-1071]. Для системного анализа цифрового неравенства в образовании особую значимость представляет подход Яна ван Дейка, выделяющего четыре взаимосвязанных уровня доступа: мотивационный, материальный, доступ к навыкам и доступ к использованию [8, р. 21]. Согласно модели ван Дейка, основой цифрового участия является мотивационный доступ. Сохраняются барьеры, связанные с отсутствием интереса, понимания пользы или негативным отношением к технологиям, обусловленные социальными и психологическими факторами [3, с. 8].

Наиболее очевиден материальный доступ, так как существенны региональные различия в качестве связи, влияющие на возможность участия в интерактивных форматах обучения [3, с. 8-9]. В российском контексте цифровое неравенство проявляется прежде всего на территориальном уровне: «Большие различия в плотности населения и высокая территориальная протяженность России... Низкая плотность населения и труднодоступность некоторых поселений способствуют сохранению слабого уровня цифровизации местности» [2, с. 8]. Цифровой разрыв усугубляется социально-экономическим положением семей: дети из малообеспеченных домохозяйств не только реже обладают собственными устройствами, но и вынуждены делить их с другими членами семьи [4, с. 23]. Ван Дейк отмечает: «когда неравенство в обществе возрастает, интернет стремится укрепить эту тенденцию» [9, р. 454].

Кроме того, Ван Дейк разделяет операциональные, информационные и стратегические навыки [3, с. 9]. Исследования подтверждают: даже при стабильной динамике развития цифровых технологий сохраняется дефицит цифровых компетенций населения [1, с. 57–58]. Глобальные данные также демонстрируют колоссальный разрыв: в 2021 году в средне-

статистической стране с высоким уровнем дохода 80% молодежи и взрослых были способны отправить электронное письмо с вложением, тогда как в странах со средним уровнем дохода этот показатель составлял только 32% [5, с. 29]. Последний уровень - доступ к реальному использованию, определяемый разнообразием приложений, временем, потраченным на полезную образовательную деятельность и активным участием.

Осознание кумулятивного и системного характера цифрового разрыва способствовало выработке ответных мер. Ключевой концептуальной рамкой стала Цель в области устойчивого развития ООН № 4: «Обеспечить всеохватное и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [10]. Непосредственным ответом на кризис – создание Глобальной коалиции по вопросам образования ЮНЕСКО [7].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что цифровой разрыв в образовании предстает не как временный технический разрыв, а как системный социально-онтологический кризис, следствие и катализатор социального неравенства. В условиях форсированной цифровизации эти барьеры действуют кумулятивно, создавая «эффект Матфея», который заключается в том, что разрыв между «богатыми» и «бедными» постоянно увеличивается [3, с. 9]. Наиболее серьезное последствие: трансформация технологического неравенства в экзистенциальное отчуждение обучающихся.

Итак, можно сделать вывод, что преодоление цифрового разрыва требует выхода за рамки узкотехнологических решений, так как будущее качественного и справедливого образования неразрывно связано с преодолением цифрового неравенства во всей его многомерности.

Источники и литература

- 1) Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4. С. 41-72.
- 2) Деревцова И.В., Внукова Я.А., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. 2021. № 2. С. 1-11.
- 3) Мартыненко Т.С. Концепция «цифрового разрыва» Я. ван Дейка // Информационное общество. 2018. № 6. С. 4-10.
- 4) Устинова Н.Г. Проблема цифрового неравенства в современной России // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2014. № 3 (37). С. 23-25.
- 5) ЮНЕСКО. 2024. Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования, 2024/2025. Париж, ЮНЕСКО. 2025. 34 с.
- 6) Christanti M.F., Mawangir M., Arevin A.T., Ramadhan I., Limijadi E.K.S. The Digital Divide In Education: Bridging Gaps In The Era Of Online Learning // Migration Letters. 2024. Vol. 21, No. S4. P. 1070-1079.
- 7) Celebrating five years of impact and driving action for SDG 4: the Global Education Coalition. Paris, UNESCO. 2025. 111 p.
- 8) Van Dijk J. The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. California: Sage Publications. 2005. 248 p.
- 9) Van Deursen A.J.A.M. et al. The Compoundness and Sequentiality of digital Inequality // Int. J. Commun. 2017. No 11. P. 452-473.

- 10) Цели в области устойчивого развития: Качественное образование [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education> (дата обращения: 19.12.2025).